Человек, общество и государство в философской перспективе / Individual, Society, and State in Philosophical Perspective

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-565
УДК 17.03

Original article
EDN: FIPTCS

Этические аспекты развития IT-технологий в современной западной философии науки

О.В. Летов
Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Развитие IT-технологий и усилия по разработке искусственного интеллекта (ИИ) оказываются важнейшими трендами настоящего времени. Автор стремится обосновать, что в контексте этического доверия к разработкам автоматизированных систем управления (АСУ) ключевой вопрос, заслуживающий внимания со стороны специалистов в области информационных технологий, состоит в том, какие технические инструменты и свойства являются релевантными для обеспечения внутренней надёжности систем. Надежность в этическом аспекте означает добросовестное, компетентное отношение к поставленной задаче. В свою очередь, доверие, опираясь на надежность, одновременно выступает предпосылкой, результатом и основополагающей этической ценностью для полноценного развития социума.

Цель – анализ этических последствий использования IT-технологий сквозь призму таких категорий, как моральное доверие и надежность.

Материалы и методы. Основный метод исследования – аксиологический нормативно-компаративный. Качественные показатели использовались как средство описания этических аспектов развития IT-технологий. Статья основывается на совокупности теоретических источников, связанных с указанной тематикой.

Результаты. В контексте доверия к разработкам IT-технологий ключевой вопрос, заслуживающий внимания со стороны специалистов в области информационных технологий, заключается в том, какие технические инструменты способны обеспечить моральное доверие к ним. Данный вопрос, в свою очередь, выводит на более фундаментальную проблему: что означает доверие к нечеловеческому агенту в таких областях, как взаимодействие человека с компьютером и человека с роботом? Эмпирические исследования свидетельствуют, что у людей формируются

иные ожидания в отношении машин по сравнению с их ожиданиями относительно других людей – независимо от того, насколько интеллектуальными воспринимаются эти машины. Для того чтобы ИИ поддерживал, а не подрывал человеческое благополучие, его необходимо разрабатывать в рамках биопсихоэтической парадигмы, в рамках которой учитывались бы биологические и социальные потребности, а также психологическое развитие субъекта.

Ключевые слова: IT-технологии; этические аспекты; моральные последствия; искусственный интеллект; доверие; надежность; автоматизированные системы управления; семиотика; постмодернизм; научно-технический прорыв; философия науки

Для цитирования. Летов, О. В. (2026). Этические аспекты развития IT-технологий в современной западной философии науки. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 124-142. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-565

Ethical aspects of IT development in modern Western philosophy of science

O.V. Letov
Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. The development of IT technologies and efforts to develop artificial intelligence (AI) are proving to be the most important trends of our time. The author seeks to substantiate that, in the context of ethical trust in the development of automated control systems (ACS), a key question deserving attention from information technology specialists is which technical tools and properties are relevant for ensuring the inherent reliability of systems. Reliability, in an ethical sense, means a conscientious and competent approach to the task at hand. Trust, in turn, based on reliability, simultaneously serves as a prerequisite, a result, and a fundamental ethical value for the full development of society.

Purpose – to analyze the ethical implications of using IT technologies through the prism of such categories as moral trust and reliability.

Materials and methods. The primary research method is axiological, normative, and comparative. Qualitative indicators were used to describe the ethical aspects of IT development. The article draws on a comprehensive set of theoretical sources related to this topic.

Results. In the context of trust in IT developments, a key question deserving attention from IT specialists is which technical tools can ensure moral trust in them. This question,

in turn, leads to a more fundamental issue: what does trust in a non-human agent mean in domains such as human-computer and human-robot interactions? Empirical research shows that people develop different expectations of machines than they do of other humans, regardless of how intelligent these machines are perceived. For AI to support rather than undermine human well-being, it must be developed within a biopsychoethical paradigm that takes into account biological and social needs, as well as the psychological development of the subject.

Keywords: IT technologies; ethical aspects; moral implications; artificial intelligence; trust; reliability; automated control systems; semiotics; postmodernism; scientific and technological breakthroughs; philosophy of science

For citation. Letov, O. V. (2026). Ethical aspects of IT development in modern Western philosophy of science. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 124-142. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-565

Введение

Развитие IT-технологий и усилия по разработке искусственного интеллекта (ИИ) оказываются важнейшими трендами настоящего времени. Эти шаги по праву можно назвать научно-техническим прорывом. Исследования в области ИИ имеют место как в мире, так и в нашей стране. «Еще недавно искусственный интеллект казался далекой перспективой, а теперь он работает на россиян каждый день, – пишет М. Цветкова. – От распознавания речи до анализа медицинских снимков – интеллектуальные системы все глубже интегрируются в привычную жизнь» [1]. В марте 2026 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации опубликовало для общественного обсуждения законопроект о регулировании ИИ в России. В нем содержатся требования для разработчиков и пользователей нейросетей. В частности, указывается на необходимость создания надежных систем, развивая собственные решения ИИ для своей безопасности [2].

Проблема этических последствий использования информационных технологий отражена в нашей научной и популярной литературе. Так, Н.И. Касперская указывает на заметные уже сейчас негативные последствия, с которыми столкнутся дети, в чье ранее развитие слишком глубоко интегрирован ИИ. Дети при этом становятся более восприимчивы. Выделяются следующие негативные моменты:

1) Социальная дезактивация – дети не способны общаться и не воспринимают сверстников на уровне коммуникации.

2) Замедление психического развития – дети тормозят в развитии в сравнении со сверстниками без гаджетов. Фантазия и воображение развиваются хуже.

3) Раннее привыкание к компьютеру и зависимость от него. С этим сложно бороться, поскольку любая попытка изолировать ребенка от гаджета может привести к истерике [21].

К.В. Молчанов предлагает построить «систему координат» для исследований: от рефлексии и понимания ценностей к этическим рискам «гиперрассудков». Делается вывод, что «игнорирование обозначенного разделения увековечивает застой, а его внедрение открывает путь к подлинному искусственному разуму» [22]. Г.Г. Егоров отмечает, что в использовании нейронных сетей (НС) имеется ряд проблем: «отрицательные результаты таких систем сложно интерпретировать, они требовательны по объемам и качеству данных, имеются риски переобучения, они зависят от неразрешенных вопросов этической ответственности» [23].

Материалы и методы

В данной работе применяется аксиологический нормативно-компаративный метод исследования. Качественные показатели используются как средство описания этических последствий развития IT-технологий. Сторонники качественных методов как исходный материал рассматривают тексты, а не числовые показатели. Вместо математической обработки в центре оказывается лингвистический анализ, позволяющий глубоко и комплексно изучить конкретную ситуацию. Автор статьи опирается на совокупность теоретических источников, связанных с указанной тематикой.

Результаты и обсуждение

Прогресс IT-технологий и этика

В контексте доверия и надёжности ИИ, а также разработки автоматизированных систем управления (АСУ) ключевой вопрос,

заслуживающий внимания со стороны специалистов в области информационных технологий, состоит в том, какие технические инструменты и свойства являются релевантными (или подлежат разработке) для обеспечения внутренней надёжности систем. Данный вопрос, в свою очередь, выводит на более фундаментальную проблему: что означает доверие к нечеловеческому агенту в таких областях, как взаимодействие человека с компьютером и человека с роботом? Эмпирические исследования свидетельствуют, что у людей формируются иные ожидания в отношении машин по сравнению с их ожиданиями относительно других людей – независимо от того, насколько интеллектуальными воспринимаются эти машины [4; 9; 14]. Надёжность, приписываемая ИИ, включает такие компоненты, как компетентность, этичность, искренность и добросовестность [10; 12; 18]. Иными словами, надежность в этическом аспекте означает добросовестное, компетентное отношение к поставленной задаче. В свою очередь, доверие, опираясь на надежность, одновременно выступает предпосылкой, результатом и основополагающей этической ценностью для полноценного развития социума.

Применение автоматизированного принятия решений (АПР) все шире используется в таких областях, как государственное управление, предоставление публичных услуг, внутреннее администрирование и разработка политических решений. В этой связи могут возникать проблемы, как, например, «различия в восприятии, вопросы защиты приватности, смещения в выборочных данных, дискриминация и цифровое неравенство» [20]. Последствия применения IT-технологий носят не только технический, но и глубоко этический, экономический и экзистенциальный характер: «вытеснит ли ИИ работников и усугубит ли неравенство, или же он сможет служить инструментом для переосмысления распределения труда и стоимости?» [3].

Для решения этических вопросов доверия, связанных с управлением искусственным интеллектом, необходимы совместные междисциплинарные усилия. Проблема доверия приобретает первостепенное значение ввиду стремительного развития систем ИИ. Управление ИИ претерпевает существенные изменения на трёх

уровнях: технологического прогресса, административного использования и нормативно-правовой политики. При этом надлежащее функционирование каждого из этих уровней требует наличия доверия между различными вовлечёнными сторонами – а именно разработчиками, административными пользователями и регулирующими органами. Государственные служащие должны доверять способности разработчиков создавать надёжные системы ИИ, пригодные для предполагаемого административного использования и соответствующие нормативным целям и инструментам. Аналогичным образом, разработчики должны с доверием полагаться на сотрудников государственных органов и регулирующих учреждений в вопросах надлежащего использования, мониторинга и управления IT-технологиями.

Развитие автоматизации и искусственного интеллекта знаменует собой очередной парадигмальный сдвиг. В отличие от предшествующих этапов человеческой истории, где акцент делался на физическом труде, ИИ в значительной мере ориентирован на когнитивные способности и навыки принятия решений, которые некогда считались исключительной прерогативой человека. Данное обстоятельство влечёт за собой не только технологические, но и глубокие этические, экономические и экзистенциальные последствия. Вытеснит ли ИИ работников, усугубляя неравенство, или же он способен стать инструментом для переосмысления распределения труда и стоимости? Если человечество будет бездумно автоматизировать эти формы труда, оно рискует уничтожить личностные источники смысла, достоинства и психологической устойчивости. ИИ несёт в себе значительные риски: вытеснение работников, снижение квалификации, слежка, предвзятость и концентрация власти. При внедрении без надлежащих этических гарантий ИИ может низвести людей до совокупности данных в системах, оптимизирующих не столько благополучие человека, сколько прибыль. В таком сценарии ИИ способен не улучшить качество жизни, а подорвать саму автономию, неприкосновенность частной жизни и достоинство, от которых зависит процветание отдельного человека.

Подобный риск сопровождается обещанием удобства. Если ИИ в первую очередь нацелен на устранение дискомфорта и максимизацию комфорта, он может ускорить гедонистический мотив, в котором удовольствие ценится выше личностного роста. «Если ИИ, – отмечает С. Хофер. – будет всё более удовлетворять пожеланиям субъекта, без усилий и вовлечённости, придающих жизни смысл, он может породить пассивность, а не подлинную удовлетворённость» [5].

С исторической точки зрения современный мир является уникальным. Впервые значительная часть мирового населения обладает временем, не направленным исключительно на выживание. Многие тысячелетия человеческий труд был неотделим от жизненной необходимости. Лишь недавно он был переориентирован на личные или абстрактные цели. Хотя материальные условия людей значительно улучшились, эти достижения не устранили их внутреннее беспокойство. «Улучшения быстро становятся нормой, и их отсутствие зачастую ощущается острее, чем их присутствие. То, что некогда казалось чудом, вскоре превращается в обыденность» [5].

Развитие ИИ-технологий в настоящее время ускоряет указанную динамику. Однако если человечество не остановится, не обратится к саморефлексии, оно может углубить разрыв между прогрессом и самореализацией. Вопрос заключается не в том, способно ли развитие IT-технологий улучшить жизнь, а в том, обладают ли люди культурными, социальными и психологическими возможностями, чтобы осмысленно использовать его преимущества. Необходимо провести различие между тем, что представляет собой инновацию, и тем, что является прогрессом. Если инновация – это нечто новое, то достижения прогресса нуждаются в этической оценке. «Искусственный интеллект также должен оцениваться не только с точки зрения его полезности, но и с позиции того, соответствует ли он видению более справедливого, гуманного и осмысленного общества – общества, которое повышает качество жизни для всех, а не только для привилегированного меньшинства» [5].

Растущее стремление к использованию искусственного интеллекта, так же, как и зависимость от него, порождают серьёзные

этические и философские вопросы. Будучи не в силах справиться с социальными проблемами, такими как экономическое неравенство или системная нестабильность, решения на основе ИИ нередко способны предложить лишь поверхностные, оторванные от контекста корректировки. Кроме того, большинство обучающих наборов данных для подобных систем имеют западное культурное происхождение, что потенциально закладывает узкие представления о психическом здоровье, эмоциях и благополучии. Данное обстоятельство может непреднамеренно увековечить форму ментального доминирования, при которой специфические для определённой культуры нормы экспортируются по всему миру посредством алгоритмических инструментов без должного учёта локальных ценностей и жизненного опыта.

Важная проблема касается иллюзии эмпатии, создаваемой при работе с ИИ. Если пользователь получает от чат-бота ответ «Я понимаю» или «Я чувствую», то при этом эмоциональный резонанс только имитируется, но ИИ лишён подлинного самосознания или субъективного опыта. Подобные ответы, хотя и грамматически корректны, порождаются вероятностными алгоритмами, а не опираются на сознательное понимание. «Подобная языковая симуляция размывает границу между подлинной человеческой эмпатией и её алгоритмическим подражанием, потенциально подрывая доверие в человеческих отношениях и обесценивая смысл эмоциональной связи. Эти эмоциональные реакции порождают значительные этические проблемы» [5].

Человек может ошибочно приписывать самостоятельность или соучастие системам, не способным к подобным переживаниям, что потенциально ведёт к эмоциональной зависимости. Создателям IT-технологий вольно или невольно удается манипулировать уязвимостью пользователей, способствуя формированию эмоциональных связей, которые не являются взаимными. Эти связи усложняют вопросы информированного согласия, автономии и целостности субъекта. По мере того как ИИ становится всё более способным имитировать эмоциональное взаимодействие, этическая проблема

заключается не только в оценке его возможностей, но и в критическом осмыслении его роли в человеческом благополучии. Внедрение чат-ботов с искусственным интеллектом для психологически уязвимых пользователей сопряжено с определённым риском, особенно когда люди антропоморфизируют эти системы, ищут утешения в кризисные моменты. Исследования подтверждают, что реакции ИИ могут усиливать одиночество, создавать ложное впечатление эмпатического понимания[1]. IT-программы не обладают психологической подготовкой или этическими гарантиями – это универсальная языковая модель, используемая вне рамок контекста моральной поддержки.

Общение с ИИ не должно замещать привычные межличностные связи. Это общение следует рассматривать в более широком этическом контексте, где ценится подлинность, достоинство и культурная чуткость. При разработке этических алгоритмов необходимо учитывать не только технические сбои, но и социальные и эмоциональные ошибки, связанные с применением инструментов ИИ, особенно когда они имитируют человеческое взаимодействие. Это обстоятельство касается в первую очередь лиц с ограниченными возможностями. Исследования показывают, что «люди склонны антропоморфизировать ИИ, проецируя намерения, эмпатию и даже привязанность на языковые модели, лишённые сознания или понимания. Эмоциональные результаты работы ИИ следует рассматривать как языковые конструкции, а не как подлинную заботу» [5]. В русле более широкого этического контекста учёные всё чаще призывают к предотвращению ложного приписывания результатам развития IT-технологий признаков субъектности [см., напр. 18].

[1] Длительное общение с чат-ботами может способствовать кристаллизации бредовых убеждений, особенно у людей с уже существующими психическими расстройствами (шизофренического спектра, биполярными расстройствами в стадии обострения). Например, в исследовании Калифорнийского университета описан случай 26-летней женщины, у которой после общения с GPT-4o развился острый психоз. На фоне стресса и недосыпа она обсуждала с чат-ботом смерть брата, и ИИ начал подтверждать бредовую идею о «цифровом воскрешении», что стало катализатором психического срыва (https://dzen.ru/a/aUCFkSUCqz9V6BLz).

Этическая проблема заключается не столько в симуляции Я, сколько в человеческой уязвимости перед ней. Как социальные существа, люди в процессе своей эволюции привыкли реагировать на сигналы теплоты и сочувствия — будь то мягкий тон, заботливое выражение или утешительные слова. Эти сигналы служат признаком доверия и эмоциональной связи. Все это ставит каждого человека перед этическим вопросом: достаточно ли, будучи однажды обманутым искусственным компаньоном, чтобы не доверять ему так же, как человеку? Этот вопрос имеет практические последствия. По мере того как люди всё чаще обращаются к системам ИИ, которые кажутся заботливыми и отзывчивыми – особенно в таких областях, как психическое здоровье, образование и уход за больными, – они рискуют постепенно замещать подлинные человеческие отношения программными суррогатами. Какими бы полезными ни казались такие системы, они не могут ответить взаимностью на доверие, не могут любить и не могут разделить страдания. Если люди начнут забывать об этом различии, их собственная эмоциональная грамотность и социальные способности способны атрофироваться. Рано или поздно они обнаружат, что доверяются, полагаются или даже любят сущности, которые ничего не чувствуют[1]. «Передача самых глубоких человеческих потребностей машинам, которые имитируют чувства, но остаются принципиально безразличными, ставит всех на этический перекрёсток будущего человечества» [5].

Даже если отвлечься от этических аспектов, существует и практическое ограничение для «консультантов» на основе ИИ. Одна лишь информация редко меняет жизнь. «Результаты развития IT-технологий могут непреднамеренно усугубить чувство непол-

[1] 33 летний инженер и программист Ле Чунгу до сих пор живет со своими родителями, в голову лезет один единственный вариант – таким образом Ле хочет решить проблему социализации и, конечно, отсутствия девушки. Он завел робота Айко, одновременно и женщину, и друзей, потратив на всё 20 000 долларов. Используя собственную систему программного обеспечения «BRAIN», Айко может говорить на английском и японском языках, решать математические задачи, читать, распознавать лица и запоминать информацию. Через всё ее тело проходит сеть датчиков (https://brodude.ru/10-chelovek-kotorye-lyubyat-svoix-robotov-bolshe-chemlyudej/?ysclid).

ноценности или неудачи, поскольку пользователи сравнивают свою собственную несовершенную, запутанную жизнь с кажущейся точностью и последовательностью рекомендаций алгоритма. Эта динамика может способствовать ложному предположению, что человеческий рост должен быть таким же безупречным, как код ИИ, – предположение столь же опасное, сколь и ошибочное» [5]. Социальная изоляция приводит к психологическим стрессам, которые проявляются в тревоге и депрессии. Все это подчеркивает необходимость разработки ИИ не только с ориентацией на точность или производительность, но и с учётом как этических факторов, так и культурных традиций. Человек не может перекладывать ответственность за свою судьбу на достижения в области IT-технологий.

Эпистемологтческие факторы создания ИИ

Смена парадигм представляет собой неотъемлемую черту развития науки. В настоящее время эта смена тесно связана с цифровой эпохой, что неизменно сопровождается привычным набором регулирующих структур, призванных защитить границы целостности внутренней сферы человека. Эти структуры призваны создать барьер, который сохранит целостность человеческой природы, отгораживая её от познания того, что находится по ту сторону смены парадигм.

Тревоги, связанные с социальными и расовыми иерархиями, основанными на градациях человечности, теперь переносятся на порождающее сознание. И среди самых сильных страхов – страх быть обманутым: страх того, что автоматизированное автономное цифровое сознание, размещённое, например, в роботах, может, симулируя человеческое поведение, причинить вред людям или сместить человека с его высшей позиции в упорядоченной социальной жизни.

Смысл, общий для человеческих коллективов – а не смысл, присущий самой определяемой вещи, – именно он отражает сущность нормы, ценностей, языка, философии и механизмов социальных отношений, сколь бы сложными ни были их структура и рамки. То же самое относится и к технологиям коммуникации, которые сами по себе также служат или формируются как форма того, что передаётся. Однако споры о форме и характере отражают также современный раскол в сообществах и в их системах ценностей.

Независимо от того, о чём говорят или думают люди, они мыслят и говорят о себе. Но поскольку отдельные люди смертны, этот разговор и рефлексия меняются во времени; и поскольку не существует двух абсолютно идентичных людей, акт коммуникации и его объект (знание) являются в равной степени актами коллективной согласованности и стремления познать вещи сами по себе. В самом языке, сформировавшемся на протяжении жизни, основы социальных отношений (особенно выраженные в форме закона) сокрыты в конкретном образе человека.

Теперь в сфере интерсубъективности появился ещё один действующий субъект – и он не человек, хотя и создан по образу и подобию человечества. Цифровизация открыла пространство для отстранения человека от самого себя; она предоставила средства для того, чтобы взять эти отделимые части и оживить их [2, p. V]. Цифровизация в системах машинного обучения (генеративный ИИ) освободила эго от статичных и мгновенных во времени ограничений зеркала, текста или изображения. Интерсубъективность теперь воплощена в технологиях и аппаратном обеспечении; и она всё более одушевляется внечеловеческой интерсубъективностью. «В форме нечеловеческого эго, ошибочно называемого искусственным интеллектом, в пространство эго был введён новый действующий субъект. И это эго больше не является полностью человеческим, хотя и создано по интерсубъективному образу человечества» [1, p. 978].

Проблема искусственности формирует определённые трудности перед лицом плюралистической субъективности, заложенной в социальных отношениях естественного и искусственного интеллекта. Сам термин постулирует иерархически обоснованную бинарность, в которой одна «вещь» происходит от высшей вещи, по отношению к которой эта высшая вещь выступает её создателем. Латинское происхождение – *artificium* (произведение искусства; мастерство; теория, система) – предполагает как созданную вещь (facere), так и создателя (artifex). В этом заключается главная идея постмодерна, особенно в отношении «искусственного» интеллекта. «Именно на этой идеологии творческой иерархии и зависимости лежит большая часть нарциссизма современности – от Ницше до Гуссерля, Фуко и

Деррида. Но это не просто нарциссизм, а идеологическое предположение о субъективности и её «взаимосвязанности» [1, p. 1025]. В данном контексте нет ничего искусственного – по крайней мере, в той мере, в какой это подразумевается как сокращённое обозначение идеологии доминирования и зависимости. Доминирование существует – в сфере человеческого разума кремниевый интеллект должен играть управляемую роль, – но это политика и целесообразность, а не «естественность» [1, p. 1025]. Развитие «искусственного» интеллекта ещё предстоит исследовать в иных терминах, нежели те, которые существенным образом связаны с отношениями, зависящими от человека и развивающимися через него.

Цифровые технологии усложняют и без того сложный путь философии самосознания, которая могла бы посредством выразительности языка обеспечить средство рационализации самосознания в его естественной среде. Эта рационализация более не имеет смысла, поскольку сущность самосознания разделена. Бинарная оппозиция «естественное-искусственное» оспаривается в том отношении, что рефлексия аналогового и цифрового «я» обнаруживает: сущность естественного (то, что естественно в физическом мире, и то, что естественно в виртуальном мире, различна); естественное не может быть перенесено в цифровой мир; и цифровое естественное является искусственным в аналоговых областях. Люди по-прежнему подходят к наивному и естественному через призму аналогового восприятия, через «дух человечества». Они «застряли» в своих естественных языках. Для перехода между этими языками и искусственными языками (математика, программирование и им подобные) требуется конверсия. Иными словами, любое полное, лингвистически корректное и приемлемое общение должно быть связано с определённой естественностью выражения. Сложность заключается в том, чтобы вдохнуть новую жизнь в плюралистическую субъективность, находящуюся в тени бинарной оппозиции «естественное-искусственное», которая делает плюрализм менее субъективным и более инструментальным[1].

[1] См. Broekman J. M. Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and onversion. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2023. P. 115.

Переход от признания и выразительности границ аналогового (например, естественного человеческого языка) к границам цифрового (виртуального) кода – это непростой шаг. Здесь субъект принимает не просто другой язык (с его закодированными ощущениями и предпосылками жизненного мира), но и способ, которым эти языки должны быть согласованы на границах цифрового и аналогового – с человеческой точки зрения, на границах естественного и искусственного или неестественного. Он приходит к синтезу, гештальту языка. Гештальт, безусловно, превосходит сумму естественного и неестественного, даже если он неизбежно укрепляет внутренний смысл каждого из них.

Цифровое – это нечто большее, чем просто отражение – зеркальное отображение – мира, перенесённого в него из природного и человеческого. Оно не искусственно в смысле артефактности. Оно не бесформенно и не пусто, за исключением отражения – пассивного, зависимого, случайного. Естественное и искусственное отражения в некоторой степени созданы по образу своего создателя. Они являются отражённым проявлением того, как природное конструируется в рамках интеллекта, чей жизненный мир встроен в его тело и который путешествует в мире сетевых, взаимосвязанных и порой совершенно замкнутых экосистем. Они функционируют в отношении окружающего мира. «Для симуляции, модели, генеративной программы ИИ и квантового мира, лежащего в основе органических и неорганических блоков жизни, – неестественное – это мир человечества»[1].

Заключение

1. Развитие IT-технологий и использование ИИ получило широкое развитие как за рубежом, так и в нашей стране.

2. Достижения IT-технологий широко используются в таких областях, как государственное управление, предоставление публичных услуг, внутреннее администрирование и разработка политических решений.

3. Чтобы искусственный интеллект способствовал процветанию человека, а не вредил ему, его создание должно опираться на

[1] Backer L. C. The Soulful Machine, the Virtual Person, and the “Human” Condition: An Encounter with Jan M. Broekman, Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and Conversion // International Journal of Semiotics and Law, 2024. Vol. 37. P. 1042.

биопсихоэтическую модель. Такой подход одновременно учитывает биологические нужды, психологическое развитие личности и социальное окружение.

4. Социальный аспект выражается в том, как цифровые среды влияют на общественные связи и способен ли ИИ заменить живое общение. Все три измерения тесно переплетены: социальная изоляция ведёт к психологическому дистрессу, который проявляется в виде тревожности и депрессии. В свою очередь, осмысленный труд зависит от коллективных взаимоотношений и напрямую сказывается на физическом здоровье.

5. Всё это доказывает, что разработка ИИ не должна ограничиваться погоней за точностью или производительностью – необходимо учитывать этические нормы и культурные традиции.

Описание применения генеративной модели. Во время подготовки статьи автор использовал chat.deepseek.com, при объеме вмешательства не более 20%, в целях уточнения фрагментов иностранного текста. После использования этого сервиса он пересмотрел и отредактировал контент по мере необходимости и берет на себя полную ответственность за содержание опубликованной статьи.

Список литературы

1. Цветкова, М. (2025, 4 сентября). ИИ для каждого: как искусственный интеллект меняет жизнь россиян и зачем его поддерживает Путин. *Gazeta.ru*. https://www.gazeta.ru/social/2025/09/04/21644966.shtml (дата обращения: 02.04.2026).
2. Новости РБК. (2026, 10 апреля). *RBC*. https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2026/69d950709a794768374a7d51 (дата обращения: 09.04.2026).
3. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets. *Journal of Political Economy, 128*(6), 2188–2244. https://doi.org/10.1086/705716. EDN: https://elibrary.ru/SUEWLL
4. Alsaleh, A. (2024). The impact of technological advancement on culture and society. *Scientific Reports, 14*(1), Article 32140. https://doi.org/10.1038/s41598-024-83995-z. EDN: https://elibrary.ru/MKAMID
5. Backer, L. C. (2024). The soulful machine, the virtual person, and the «human» condition: An encounter with Jan M. Broekman, Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and Conversion. *International Journal of Semiotics and Law, 37*, 969–1083. https://doi.org/10.1007/s11196-023-10065-4. EDN: https://elibrary.ru/TTPMKQ

6. Broekman, J. M. (2023). *Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and Conversion*. Cham, Switzerland: Springer Nature. 200 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-23001-1
7. Chatila, R., et al. (2021). Trustworthy AI. В кн.: B. Braunschweig, M. Ghallab (Eds.), *Reflections on Artificial Intelligence for Humanity* (pp. 13–39). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69128-8_2
8. Dattani, S., Rodés-Guirao, L., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E., & Roser, M. (2023). *Life expectancy*. Our World in Data. 242 p.
9. Hidalgo, C. A., Orghian, D., Albo Canals, J., de Almeida, F., & Martin, N. (2021). *How Humans Judge Machines*. The MIT Press. 256 p. https://doi.org/10.21428/cb6ab371.a6bc9cb4. EDN: https://elibrary.ru/RAPHTO
10. Kjell, O. N. E., Kjell, K., Garcia, D., & Sikström, S. (2019). Semantic measures: Using natural language processing to measure, differentiate, and describe psychological constructs. *Psychological Methods, 24*(1), 92–115. https://doi.org/10.1037/met0000191
11. Laestadius, L., Bishop, A., Gonzalez, M., Illenčík, D., & Campos-Castillo, C. (2022). Too human and not human enough: A grounded theory analysis of mental health harms from emotional dependence on the social chatbot Replika. *New Media & Society, 26*(10), 5923–5941. https://doi.org/10.1177/14614448221142007. EDN: https://elibrary.ru/LDJKHB
12. Lahusen, C., Maggetti, M., & Slavkovik, M. (2024). Trust, trustworthiness and AI governance. *Scientific Reports, 14*, Article 20752. https://doi.org/10.1038/s41598-024-71761-0
13. Lewicka, D., & Zakrzewska-Bielawska, A. F. (2022). Trust and distrust in interorganisational relations – Scale development. *PLoS ONE, 17*, Article e0279231. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0279231. EDN: https://elibrary.ru/CCTGBA
14. Martela, F., & Steger, M. F. (2023). The role of significance relative to the other dimensions of meaning in life – An examination utilizing the three dimensional meaning in life scale (3DM). *The Journal of Positive Psychology, 18*(4), 606–626. https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2070528. EDN: https://elibrary.ru/BFOBLM
15. Mayer, R. C., Davis, J. H., & Schoorman, F. D. (1995). An integrative model of organizational trust. *Academy of Management Review, 20*, 709–734. https://doi.org/10.2307/258792. EDN: https://elibrary.ru/CCBGJT
16. Minotakis, A., & Faras, A. (2024). Nothing is inevitable but class struggle: A workerist perspective on AI regulation. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique, 22*(2), 630–645. https://doi.org/10.31269/triplec.v22i2.1517. EDN: https://elibrary.ru/KADDLH
17. Probasco, E. S., Toney, A. S., & Curlee, K. T. (2023). The Inigo Montoya problem for trustworthy AI. The use of keywords in policy and research [Technical report]. Center for Security and Emerging Technology, 1–24. https://doi.org/10.51593/20230014a
18. van Zyl, L. E., & Dik, B. J. (2025). Beyond universal prescriptions: Toward a person-centered, bottom-up science of wellbeing. *International Journal of Applied*

Positive Psychology, 10(2), Article 42. https://doi.org/10.1007/s41042-025-00232-2. EDN: https://elibrary.ru/BNZWHZ

19. Wood, A. J., Graham, M., Lehdonvirta, V., & Hjorth, I. (2019). Good gig, bad gig: Autonomy and algorithmic control in the Global Gig Economy. *Work, Employment and Society, 33*(1), 56–75. https://doi.org/10.1177/0950017018785616
20. Zajko, M. (2022). Artificial intelligence, algorithms, and social inequality: Sociological contributions to contemporary debates. *Sociology Compass, 16*, Article e12962. https://doi.org/10.1111/soc4.12962. EDN: https://elibrary.ru/JCGLGQ
21. Касперская, Н. И. (2026). Клиповое мышление и отсутствие выбора. *ARPP Soft*. https://arppsoft.ru/blog-kasperskaya/artifiction-intelligence/klipovoe-myshlenie-i-otsutstvie-vybora-natalya-kasperskaya-ob-ugroze-ii-v-obrazovanii (дата обращения: 02.06.2026).
22. Молчанов, К. В. (2026). Ревитализация изначальной посылки AI: от Artificial Intelligence обратно к вопросу «Может ли машина мыслить?». *Философия хозяйства*, *1*, 135–145. https://doi.org/10.5281/zenodo.18723348. EDN: https://elibrary.ru/KZJJUR
23. Егоров, Г. Г. (2026). К вопросу использования современных нейронных сетей в экономике России. *Философия хозяйства*, *1*, 73–82. https://doi.org/10.5281/zenodo.18723160. EDN: https://elibrary.ru/DZTTWD

References

1. Tsvetkova, M. (2025, September 4). AI for everyone: How artificial intelligence is changing the lives of Russians and why Putin supports it. *Gazeta.ru*. https://www.gazeta.ru/social/2025/09/04/21644966.shtml (Retrieved April 2, 2026).
2. RBC News. (2026, April 10). *RBC*. https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2026/69d950709a794768374a7d51 (Retrieved April 9, 2026).
3. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2020). Robots and jobs: Evidence from US labor markets. *Journal of Political Economy, 128*(6), 2188–2244. https://doi.org/10.1086/705716. EDN: https://elibrary.ru/SUEWLL
4. Alsaleh, A. (2024). The impact of technological advancement on culture and society. *Scientific Reports, 14*(1), Article 32140. https://doi.org/10.1038/s41598-024-83995-z. EDN: https://elibrary.ru/MKAMID
5. Backer, L. C. (2024). The soulful machine, the virtual person, and the «human» condition: An encounter with Jan M. Broekman, Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and Conversion. *International Journal of Semiotics and Law, 37*, 969–1083. https://doi.org/10.1007/s11196-023-10065-4. EDN: https://elibrary.ru/TTPMKQ
6. Broekman, J. M. (2023). *Knowledge in Change: The Semiotics of Cognition and Conversion*. Cham, Switzerland: Springer Nature. 200 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-23001-1

7. Chatila, R., et al. (2021). Trustworthy AI. In B. Braunschweig & M. Ghallab (Eds.), *Reflections on Artificial Intelligence for Humanity* (pp. 13–39). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69128-8_2
8. Dattani, S., Rodés-Guirao, L., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E., & Roser, M. (2023). *Life expectancy*. Our World in Data. 242 p.
9. Hidalgo, C. A., Orghian, D., Albo Canals, J., de Almeida, F., & Martin, N. (2021). *How Humans Judge Machines*. The MIT Press. 256 p. https://doi.org/10.21428/cb6ab371.a6bc9cb4. EDN: https://elibrary.ru/RAPHTO
10. Kjell, O. N. E., Kjell, K., Garcia, D., & Sikström, S. (2019). Semantic measures: Using natural language processing to measure, differentiate, and describe psychological constructs. *Psychological Methods, 24*(1), 92–115. https://doi.org/10.1037/met0000191
11. Laestadius, L., Bishop, A., Gonzalez, M., Illenčík, D., & Campos-Castillo, C. (2022). Too human and not human enough: A grounded theory analysis of mental health harms from emotional dependence on the social chatbot Replika. *New Media & Society, 26*(10), 5923–5941. https://doi.org/10.1177/14614448221142007. EDN: https://elibrary.ru/LDJKHB
12. Lahusen, C., Maggetti, M., & Slavkovik, M. (2024). Trust, trustworthiness and AI governance. *Scientific Reports, 14*, Article 20752. https://doi.org/10.1038/s41598-024-71761-0
13. Lewicka, D., & Zakrzewska-Bielawska, A. F. (2022). Trust and distrust in interorganisational relations — Scale development. *PLoS ONE, 17*, Article e0279231. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0279231. EDN: https://elibrary.ru/CCTGBA
14. Martela, F., & Steger, M. F. (2023). The role of significance relative to the other dimensions of meaning in life — An examination utilizing the three dimensional meaning in life scale (3DM). *The Journal of Positive Psychology, 18*(4), 606–626. https://doi.org/10.1080/17439760.2022.2070528. EDN: https://elibrary.ru/BFOBLM
15. Mayer, R. C., Davis, J. H., & Schoorman, F. D. (1995). An integrative model of organizational trust. *Academy of Management Review, 20*, 709–734. https://doi.org/10.2307/258792. EDN: https://elibrary.ru/CCBGJT
16. Minotakis, A., & Faras, A. (2024). Nothing is inevitable but class struggle: A workerist perspective on AI regulation. *tripleC: Communication, Capitalism & Critique, 22*(2), 630–645. https://doi.org/10.31269/triplec.v22i2.1517. EDN: https://elibrary.ru/KADDLH
17. Probasco, E. S., Toney, A. S., & Curlee, K. T. (2023). The Inigo Montoya problem for trustworthy AI. The use of keywords in policy and research [Technical report]. Center for Security and Emerging Technology, 1–24. https://doi.org/10.51593/20230014a
18. van Zyl, L. E., & Dik, B. J. (2025). Beyond universal prescriptions: Toward a person-centered, bottom-up science of wellbeing. *International Journal of Applied Positive Psychology, 10*(2), Article 42. https://doi.org/10.1007/s41042-025-00232-2. EDN: https://elibrary.ru/BNZWHZ

19. Wood, A. J., Graham, M., Lehdonvirta, V., & Hjorth, I. (2019). Good gig, bad gig: Autonomy and algorithmic control in the Global Gig Economy. *Work, Employment and Society, 33*(1), 56–75. https://doi.org/10.1177/0950017018785616
20. Zajko, M. (2022). Artificial intelligence, algorithms, and social inequality: Sociological contributions to contemporary debates. *Sociology Compass, 16*, Article e12962. https://doi.org/10.1111/soc4.12962. EDN: https://elibrary.ru/JCGLGQ
21. Kasperskaya, N. I. (2026). Clip thinking and the absence of choice. *ARPP Soft*. https://arppsoft.ru/blog-kasperskaya/artifiction-intelligence/klipovoe-myshlenie-i-otsutstvie-vybora-natalya-kasperskaya-ob-ugroze-ii-v-obrazovanii (Retrieved June 2, 2026).
22. Molchanov, K. V. (2026). Revitalization of the original premise of AI: From Artificial Intelligence back to the question «Can machines think?». *Filosofiya khozyaistva [Philosophy of Economy]*, *1*, 135–145. https://doi.org/10.5281/zenodo.18723348. EDN: https://elibrary.ru/KZJJUR
23. Egorov, G. G. (2026). On the use of modern neural networks in the Russian economy. *Filosofiya khozyaistva [Philosophy of Economy]*, *1*, 73–82. https://doi.org/10.5281/zenodo.18723160. EDN: https://elibrary.ru/DZTTWD.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Летов Олег Владимирович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела философии
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Нахимовский проспект, 51/21, г. Москва, 117418, Российская Федерация
mramor59@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Letov, PhD in Philosophy, Senior Researcher Philosophy Department
Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
51/21, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation
mramor59@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0005-8853-1360
SPIN-code: 3920-0611
ResearcherID: PXX-6033-2026
Scopus Author ID: 57195638027

Поступила 05.06.2026
После рецензирования 08.07.2026
Принята 12.07.2026

Received 05.06.2026
Revised 08.07.2026
Accepted 12.07.2026